

УДК 81'373:811.161.1

ББК Ш141.2-33

ГСНТИ 16.21.55

Код ВАК 10.02.01

Е. В. Шабалина
Россия, Екатеринбург

**ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В РУССКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ:
ПЯТАЯ КОЛОННА И ПЯТАЯ ГРАФА**

Аннотация. Рассматриваются особенности контекстуальной семантики и функционирования выражения пятая колонна в русском языке на фоне некоторых других европейских языков и в связи со структурно и семантически близкими выражениями пятая графа и пятый пункт. Основным материалом для статьи являются тексты современных российских СМИ.

Ключевые слова: лексикология; семантика; фразеология; политическая лингвистика; числительные.

Сведения об авторе: Шабалина Екатерина Владимировна, аспирант.

Место работы: Уральский государственный университет.

Контактная информация: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

e-mail: shabalina99@gmail.com

E. V. Shabalina
Ekaterinburg, Russia

**NUMERALS
IN THE RUSSIAN POLITICAL PHRASEOLOGY:
THE FIFTH COLUMN AND THE FIFTH SECTION**

Abstract. The article views peculiarities of contextual semantics and functioning of the expression *пятая колонна* («the fifth column») in the Russian language – in comparison with some other European languages and with a reference to structurally and semantically close expressions such as *пятая графа* («the fifth section/column») and *пятый пункт* («the fifth point»). The main material for the article is formed by the texts of contemporary Russian media.

Key words: lexicology; semantics; phraseology; political linguistics; numerals.

About the author: Shabalina Ekaterina Vladimirovna, Post-graduate Student.

Place of employment: Ural State University.

«Шпион, лазутчик, пятая колонна
гнилой цивилизации...»

И. Бродский. В озере краю (1972)

одиннадцатое сентября» (статья о годовщине терактов в Мумбае) [РС].

Номинации, частично или полностью утратившие связь с конкретным историческим фактом и функционирующие в качестве фразеологических сочетаний с широкой денотативной отнесенностью, представляют многообещающий объект анализа с позиций политической лингвистики. В настоящей статье в качестве такого объекта мы избрали выражение *пятая колонна*, являющееся интернациональным и более полувека функционирующее в публицистическом дискурсе, но не вошедшее в основные фразеологические словари русского языка (имеются в виду «Фразеологический словарь русского языка» (ред. А. И. Молотков; М., 1986), «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» (ред. А. И. Федоров; Новосибирск, 1995), «Русский фразеологический словарь» (авторы-сост. В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко; М., 1999)).

Выражение *пятая колонна* изначально являлось калькой испанского *quinta columna* и нормативно употребляется в значении «тайные агенты врага — шпионы, диверсанты; предатели, изменники» [Грамота]. О происхождении этого определения известно следующее: «„Пятая колонна“ — наименование нацистской агентуры в различных странах, которая осуществляла диверсионную и шпионскую деятельность, сеяла панику, занималась саботажем и помогала захвату этих стран германскими войсками. Термин *пятая колонна* впервые вошел в оби-

Числительные выступают в нашей речи не только как обозначения конкретного количества (например, *семь человек* или *пятый стол*), но и как выразители качественной оценки объектов и ситуаций. Существует ряд обозначений идеологических и политических явлений, имеющих прецедентный характер, в которых числительное отсылает к конкретной дате или числу, связанному с тем или иным событием. Так, например, словосочетание *тридцать седьмой*, нередко звучащее в современном русском политическом дискурсе, аккумулирует в себе память о году «большого террора»; выражение *четыре шестых* (лаг. устар.) отсылает к указу от 4 июня (4/6) 1947 г. «Охищении государственного и общественного имущества», предусматривавшему наказание от 10 до 25 лет лишения свободы [БСЖ: 670]; *одиннадцатое сентября* употребляется по отношению к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. В приведенных сочетаниях числительное несет в себе качественные смыслы, связанные с памятью о конкретном прецеденте. Степень актуальности того или иного прецедента зависит от степени его исторической «свежести» и осведомленности отдельного носителя языка. Часто денотативная сфера такого рода номинаций расширяется, и с течением времени они переходят в разряд фразеологизмов. Ср., например, газетные заголовки типа «*Одиннадцатое сентября американской дипломатии*» (статья посвящена публикации секретных документов правительства США сайтом WikiLeaks) [РБК], «*Это было индийское*

ход в начале октября 1936 года во время Гражданской войны в Испании, когда франкистский генерал Эмилио Мола заявил по радио, что мятежники ведут войска на Мадрид четырьмя колоннами, а пятая находится в самом Мадриде и в решающий момент ударит с тыла» [Факт 400]. Вскоре после упомянутых событий выражение было включено в журналистский лексикон и скальковано всеми европейскими языками (ср. англ. *fifth column*, нем. *fünfte Kolonne*, ит. *quinta colonna* и т. д.). Накануне и во время Второй мировой войны номинация *пятая колонна* была перенесена на нацистскую агентуру, помогавшую захвату европейских стран немецко-фашистскими войсками [Wikipedia].

В настоящее время словосочетание *пятая колонна* продолжает употребляться в русском и других европейских языках по отношению к различным типам внутреннего противника/врага: «Недавние кровавые события в станице Знаменской и Моздоке со всей очевидностью показывают, что по мере приближения выборов в Чечне (и выборов вообще — парламентских и президентских) террористы и их „пятая колонна“¹ сделают все, чтобы сорвать мирный процесс и не допустить дальнейшей стабилизации в ненавистной им „путинской России“» [Спецназ России. 15.06.2003.]; «Война в Ираке — это прелюдия вторжения в беспомощную Россию, где „пятая колонна“ уже сдала врагу ядерные объекты, стратегические аэродромы, командные посты государства, а „Комиссия по расследованию преступлений в Чечне“ приравнивает Путина к Милошевичу» [Завтра. 2003.03.09]². Показательно, что в большинстве рассмотренных нами текстов СМИ выражение *пятая колонна* употребляется в кавычках, что подчеркивает восприятие номинации как прецедентной. Ср. также некоторые контексты из польской, испанской, итальянской, английской прессы: польск. «Patriarchat moskiewski nie patrzył obojętnie ani na aktywność katolicyzmu, ani na działalność unitów, których traktuje trochę jak „piątą kolumnę“ Watykanu» (Московский патриархат не был безразличен ни к активности католицизма, ни к деятельность унитов, которых он в некоторой степени рассматривает как „пятую колонну“ Ватикана) [Przekrój. 2001. № 2922]³; исп. «Decir que quienes se oponen al gobierno forman parte de una „quinta columna“ que representa intereses extranjeros y son enemigos de la patria, no sólo es una exageración absolutamente absurda y estúpida...» (Говорить, что те, кто противостоят правительству, формируют часть „пятой колонны“, которая представляет иностранные интересы, и являются врагами родины — это не просто совершенно абсурдное и глупое пре-

увеличение...) [TCD]; ит. «Proviamo a considerarlo uno scherzo, anche se di quelli che, purtroppo, non fanno ridere. E se dietro quella sorta di gara di roulette russa <...> ci fosse l'azione di una *quinta colonna*?» (Попробуем считать это шуткой, пусть и одной из тех, которые, к сожалению, не вызывают смеха. А если за этой разновидностью русской рулетки стоят действия *пятой колонны*?) [Il Journal]; англ. «Sadly, in many respects, the *Fourth Estate* has become the *fifth column* of democracy, colluding with the powers that be in a culture of deception that subverts the thing most necessary to freedom, and that is the truth» (Печально, что во многих отношениях *четвертая власть* стала *пятой колонной* демократии, которая, вступая вговор с властями, культивирующими обман, низвергает самую необходимую составляющую свободы — правду) [Truth Out].

Обратим особое внимание на последний из приведенных контекстов, в котором автор сближает подобные по внутренней форме выражения — *четвертая власть* и *пятая колонна*. Особенно нагляден этот риторический прием в заголовке статьи: «Is the Fourth Estate a Fifth Column?» (Является ли четвертая власть пятой колонной?). Оба выражения вписываются в весьма продуктивную и универсальную (в смысле воспроизводимости во многих языках) модель обозначения «качества через количество». Поскольку нормальное количество властей — три (законодательная, исполнительная и судебная), а колонн, в соответствии с прецедентом, четыре, то четвертая власть и пятая колонна представляют собой нечто «иное», из ряда вон выходящее. А иное, в свою очередь, осмысливается как лишнее, нежелательное, аномальное; ср., например, *пятое колесо в телеге* — ‘о ком-либо совершенно ненужном, лишнем где-либо’ [МАС, 2: 72], *пятый угол* — ‘безопасное место при скандале или драке’, *шестое чувство* — ‘обостренная способность что-л. чувствовать как дополнение к обычным пяти чувствам’ [МАС, 4: 713]. В политической сфере лишнее или аномальное воспринимается как идеологически чуждое.

Судя по контекстам из НКРЯ (всего в НКРЯ было найдено 35 контекстов, содержащих выражение *пятая колонна* в им. п.), в российской публицистике под номинацию *пятая колонна* подходят:

- политические группировки, держащиеся (тайно или явно) курса, противоположного основной политике государства — «Положительно то, что из „Единой России“ „пятая колонна“ сама уходит» [Независимая газета. 28.04.2003];
- террористы — «Не может стоя одичавших обезьян приехать с гор и захватить 700 человек в заложники. Есть „пятая колонна“ в Москве. Этих гадов сейчас ищут» [Известия. 24.10.2002];
- бизнесмены, активно сотрудничающие с западными партнерами — «Это тем более реаль-

¹ Здесь и далее курсив мой. — Е. Ш.

² Приведенные контексты извлечены из НКРЯ (Национального корпуса русского языка).

³ Контекст извлечен из КЖР (Корпуса польского языка).

но, что уже сейчас, спустя месяц после „ответного удара“, импортеры мяса, наши отечественные бизнесмены, эта, можно сказать, пятая колонна, — „взвыли“ [Завтра. 27.05.2003].

Существует целый ряд контекстов, в которых пятая колонна выявляется по национальному признаку и относится прежде всего к еврейскому населению страны, ср. газетные заголовки типа «Пятая колонна: Еврейский след» [Дуэль], «Сага о пятой колонне и прокремлевских СМИ» [РО], «Что такое пятая колонна. Троцксты-сионисты» [Библиотекарь], под которыми обсуждается тема участия евреев в политической жизни России. Мы не можем утверждать, что только в русском языке номинация пятая колонна закреплена в большей степени за евреями, но, безусловно, русская языковая среда, впитавшая в себя ряд прецедентов, связанных с национальным вопросом в Советском Союзе, располагает к установлению такой устойчивой денотативной отнесенности.

Вероятно, появление «еврейских ассоциаций» в семантике выражения пятая колонна в определенной мере объясняется притяжением этой идиомы к структурно подобным фразеосочетаниям пятая графа и пятый пункт, которые употребляются для указания на национальную принадлежность. В пятой графе советского паспорта указывалась национальность, что увеличивало вероятность дискриминации по национальному признаку. Ср. в заголовках СМИ: «Ходорковскому шьют пятый пункт», «Пятый пункт в жизни Утесова», «Пятый пункт как бренд» и т. п. Число «подозрительных» национальностей в советское время не ограничивалось одними лишь евреями, однако, судя по контекстным употреблениям, номинации пятая графа и пятый пункт использовались чаще по отношению к европейской нации, ср. некоторые контексты из НКРЯ: «Было трудно представить этого немолодого уже еврея среди сугробов, в темноте полярной ночи; эта чертова „пятая графа“ невольно сделала из нас каких-то убогих дознавателей...» [Сергей Иванов. Марш авиаторов. 2001]; «Из Свердловска, например, дважды присыпали „Учетную карточку киносценариста“, в ней пятая графа значилась второй; свели в одну имя, отчество и фамилию, год рождения не интересовал» [Павел Сиркес. Труба исхода. 1990—1999]; «Это был Поступок, ибо в это святилище принимали только работников печати, радио и телевидения, а я работала в библиотеке, была идеологически ненадежна, и к тому же страдала „синдромом пятой графы“» [Вестник США. 09.07.2003]; «Рано или поздно он мог стать даже директором, если бы кадровики закрыли глаза на его пятую графу» [Владимир Рецептер. Ностальгия по Японии. 2000]; «Ваша анкета — идеальна! Пятый пункт не должен никого смущать! Во-первых, все царицы в России, начиная с Екатерины Первой, — не из великороссов» [Григорий Горин. Иронические мемуары.

1990—1998]; «Однако Ходорковскому серьезно мешает пятый пункт его паспорта, делая шансы на честную раскрутку в народе минимальными» [«Вслух о...». 04.08.2003]; «Будет ли при коммунизме пятый пункт в паспорте? — Нет, будет шестой: „Был ли евреем при социализме?“» [Коллекция анекдотов «Евреи»: 1970—2000]; «К тому же новый сотрудник — член партии. И еще чертов пятый пункт... Себя Кузес смеясь называл „инвалидом пятой группы“, хотя по отцу был латышом» [Павел Сиркес. Труба исхода. 1990—1999].

Думается, что в номинациях пятая колонна, пятая графа, пятый пункт в полной мере отразилось политически обусловленное смешение образов внутреннего врага и инородца, «объекта» ксенофобии. При этом следует заметить, что пятая графа и пятый пункт переходят в разряд историзмов, исчезают из активного употребления и звучат только в речи старшего поколения, в то время как пятая колонна продолжает активно использоваться в журналистском дискурсе.

Обозначенная нами зона атракции открыта для вхождения в нее новых фактов, подобных по структуре и семантике. В эту зону можно также включить словосочетание пятая колонка, поддерживающее семантику инаковости, противостояния большинству и функционирующее как название независимых информационных и аналитических источников; ср.: в названии живого журнала — «Пятая колонка Ольги Бакушинской»; «Пятая колонка // Будешь еще честнее, чиновник?» («Дело». 15.12.2008.); рубрика «Пятака колонка» в разделе «Политика» на портале <http://irakly.org/>, в газете «Столица» и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

Библиотекарь: электронная библиотека нехудожественной литературы. URL: <http://bibliotekar.ru/>.

БСЖ = Большой словарь жаргона. — М., 1999.

Грамота: справочно-информационный портал. URL: <http://gramota.ru/>.

Дуэль: периодическое издание. URL: <http://dueil.ru/>.

МАС = Словарь русского языка: в 4 т. — М., 1985—1988.

НКРЯ = Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/>.

РБК = РосБизнесКонсалтинг: информационный портал. URL: <http://top.rbc.ru/>.

РО = Русская община: портал русскоязычных граждан Украины. URL: <http://russian.org.ua/>.

РС = Сайт Радио Свобода. URL: <http://svobodanews.tomsk.ru/>.

II Journal: публицистический портал. URL: <http://www.iljournal.it/>.

KJP = Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa Naukowego PWN = Корпус польского языка научного издательства Польской академии наук. URL: <http://korpus.pwn.pl/>.

Факт 400: информационный портал. URL:

[http://www.fact400.ru/.](http://www.fact400.ru/)

TCD = Tal Cual Digital: публицистический портал. URL: <http://talcualdigital.com/index.html>.

Truth Out: публицистический портал. URL:

[http://www.truth-out.org/.](http://www.truth-out.org/)

Webcache. URL: <webcache.googleusercontent.com>.

Wikipedia = Википедия: свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/>.

*Статью рекомендуют к публикации доцент М. Б. Ворошилова
и проф. М. Э. Рут*